

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Вячеслав Михайлович Лебедев

В декабре 1993 года была принята Конституция Российской Федерации. В силу своих юридических свойств Конституция РФ стала фундаментом всей нормативно-правовой системы государства.

С ее принятием стратегия федеративного развития страны пошла по пути разработки базовых законов, что вскоре показало свою состоятельность. Наличие прочного конституционного ресурса и направленность на дальнейшее развитие конституционных идей стали отличительной особенностью большинства новых федеральных законов.

Это относится к нормам, закрепляющим принципы разделения властей, самостоятельности судебной власти, признанию прав и свобод человека высшей ценностью, установлению системы их гарантий и способов защиты, а также целому ряду других.

Хотелось бы остановиться лишь на отдельных из них, непосредственно связанных с судебной властью и осуществлением правосудия. И прежде всего это относится к роли Конституции в осуществлении ширококомасштабной судебной реформы, начатой еще осенью 1991 года. Она придала процессу реформирования новый импульс, ускоривший продвижение его вперед практически по всем важнейшим направлениям.

На конституционном уровне подробно урегулированы вопросы организации судебной власти, принципы правосудия, статуса судей и порядка их назначения, финансирования судов, что подчеркивает равнозначие всех ветвей государственной власти, их конституционную самостоятельность и независимость при реализации своих функций.

Сегодня можно с полной уверенностью констатировать, что утверждение судебной власти в стране стало одним из важных итогов истекшего десятилетия развития российской государственности по новой Конституции.

Конституция РФ раскрывает основные составляющие справедливого и независимого правосудия, которые определяются в главе, посвященной судебной власти, а также в статьях об осуществлении правосудия независимым судом, в открытом судебном заседании, на основе состязательности и равноправия сторон и через признанные Конституцией неотчуждаемые субъективные права граждан. Это прежде всего право на судебную защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи, запрет использовать собранные с нарушением закона доказательства, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, а также право на пересмотр приговора вышестоящим судом.

В 83 субъектах РФ обеспечено конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей и право обвиняемых на рассмотрение дела данным судом.

Реализованы конституционные положения о допустимости ареста, заключения под стражу и содержания под стражей, а также других ограничений конституционных прав граждан – исключительно на основании судебного решения.

И здесь стоит сказать о том, что непосредственное влияние на последующее закрепление данной нормы в Конституции РФ оказала практика Верховного Суда РФ. Еще осенью 1991 года, практически одновременно с принятием Верховным Советом РСФСР постановления о проведении судебной реформы, Президиум Верховного Суда Российской Федерации впервые применил положения Декларации прав и свобод человека.

Непосредственным основанием к такому шагу явилось решение судьи отложить до законодательного урегулирования вопроса судебную проверку жалобы адвоката на применение в отношении его подзащитного, обвиняемого в совершении преступления, меры пресечения в виде заключения под стражу. Председатель Верховного Суда усмотрел в этом нарушение провозглашенных международно-правовыми актами права каждого арестованного лица на судебное разбирательство жалобы на незаконность заключения под стражу. По этому основанию постановление судьи было опротестовано и поставлен вопрос о его отмене. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест и продвинулся дальше, выйдя за рамки единичного конкретного дела, – в направлении установления института судебного обжалования ареста и формирования новой судебной практики по этому вопросу.

Тем самым по инициативе Верховного Суда Российской Федерации законодательство страны и правоприменительная практика судебной защиты права граждан на свободу и личную неприкосновенность были скорректированы и приведены в соответствие с основополагающими актами международного права.

Достижение задач расширения возможностей судебной защиты было неосуществимо в отрыве от решения проблем самостоятельности судов и статуса судей. Приоритетность этой проблемы выдвинулась на передний план сразу же после обретения Россией государственной независимости. Последующее закрепление на конституционном уровне таких основополагающих положений, как независимость, неприкосновенность и несменяемость судей, позволило создать прочные правовые и организационные гарантии по воплощению этих положений в жизнь, что стало предпосылкой дальнейшего развития законодательства о статусе судей и его реального повышения. В дальнейшем они были дополнены рядом новых положений. Речь идет о порядке привлечения судей к ответственности только с согласия органов судейского сообщества, о недопустимости преследования за профессиональную деятельность, об обеспечении материального содержания, соответствующего высокому статусу судьи.

Важными гарантиями обеспечения самостоятельности судов и их независимости от других ветвей власти стал установленный Конституцией (ст. 124) принципиально новый подход к финансированию и обеспечению деятельности судов, в развитие которого эти функции были выведены из компетенции Министерства юстиции и переданы в непосредственное ведение судебной власти, что выразилось, в частности, в создании Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Целесообразность такого шага сегодня всем очевидна. Новый механизм обеспечения деятельности судов способствует дальнейшему укреплению самостоятельности и независимости судебной власти.

Конституция закрепила функционирование в стране единой судебной системы Российской Федерации, состоящей на федеральном уровне из трех самостоятельных подсистем – конституционной, арбитражной и общей юрисдикции. Она поставила правовой заслон созданию чрезвычайных судов и обособленных систем судов субъектов Федерации.

Принятый в развитие конституционных положений Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» закрепил систему федеральных судов, а также мировых судей как одного из институтов правосудия субъектов Федерации. Были определены порядок их создания и упразднения, компетенция, механизм обеспечения деятельности. Опираясь на Конституцию РФ, удалось отстоять ряд принципиальных моментов, позволивших сохранить единство федеральной судебной системы и статус судьи, оградить от попыток поставить в зависимость от властных структур на местах.

Большую роль сыграла Конституция в интеграции России в мировое правовое пространство. Провозгласив в ст. 15, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, Конституция ориентировала законодателей и правоприменителей (в том числе и судебную власть) на их приоритет перед внутренним правом. Это обеспечило широкую имплементацию принципов и норм международного права во внутреннее законодательство, а также применение указанных норм и принципов при осуществлении судопроизводства, что способствовало расширению доступа граждан к правосудию, совершенствованию практики судебной защиты их прав и свобод.

Сегодня процессуальные законы, на основании которых суды общей юрисдикции осуществляют судопроизводство, прямо предусматривают применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ как актов, регулирующих уголовное и гражданское судопроизводство.

Основным же требованием к кодексам является их соответствие Конституции.

Однако все эти новеллы получили свое законодательное закрепление лишь недавно. В первые же годы судебной реформы правовое поле Российской Федерации было сложно и специфично, а потому ориентация в нем представляла для судов определенные сложности. Еще сохраняли свое действие многие законы и иные правовые акты, принятые в дореформенный период, ряд которых не во всем соответствовали нормам и принципам международного права. Их юридическая сила ограничивалась той частью, которая не противоречила новой Конституции страны. Однако при разбирательстве конкретных дел у судов нередко возникали затруднения в правильном выборе подлежащего применению закона.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации своевременно выявил возникшую проблему и в целях обеспечения единообразного применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия дал судам разъяснения по этому вопросу в специальном постановлении пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

В нем, в частности, указывалось, что закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о ее высшей юридической силе и прямом действии означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего при разбирательстве конкретных дел суды должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации. Было подчеркнуто, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Тем самым Верховный Суд Российской Федерации ориентировал суды на применение Конституции Российской Федерации в необходимых случаях в качестве акта прямого действия.

Проблема применения судами общепризнанных принципов и норм международного права, использование практики Европейского суда по правам человека при осуществлении судопроизводства и в последние годы постоянно находится в поле зрения Верховного Суда Российской Федерации. Обсуждению материалов обобщения судебной практики по этому вопросу был посвящен пленум Верховного Суда РФ. В постановлении пленума подчеркнута первостепенная роль конституционных положений о принадлежности норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации к правовой системе страны в сфере судебной защиты прав человека и основных свобод. Обращено внимание судов на то, что неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного решения. Подчеркнута особая значимость практики Европейского суда по правам человека.

Однако, говоря о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права, нельзя недооценивать предоставленные судам самой Конституцией широкие полномочия в сфере защиты прав граждан от нарушений со стороны любых государственных органов и должностных лиц. Эти полномочия сделали реальной судебную защиту во всех видах судопроизводства по гражданским, административным и уголовным делам, применительно к публично-правовым отношениям, связанным с налоговым, таможенным, административным, уголовно-процессуальным регулированием и другими правоотношениями. То есть в сферах, где гражданину наиболее сложно противостоять государству. Ограничения на судебную защиту гражданами своих прав были сняты на конституционном уровне.

Судебная практика убедительно показала востребованность этого нового конституционного полномочия. Если в 1991–1992 годах в суды поступало до полутора миллионов обращений, то в 2002 году их количество превысило пять миллионов.

И здесь, касаясь проблем, требующих своего решения, хотелось бы остановиться на такой, как формирование единого правового пространства РФ, как одном из условий обеспечения верховенства Конституции РФ и федеральных законов.

Судебная власть осуществляет контроль над правовым содержанием нормативных правовых актов, издаваемых законодательной и исполнительной властями. Данные судебной практики свидетельствуют о том, что еще распространены случаи, когда субъекты Российской Федерации принимают законодательные акты по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации, допускают отступления от федеральных законов. Достаточно сказать, что только в судах общей юрисдикции ежегодно оспаривается более полутора тысяч нормативно-правовых актов органов представительной и исполнительной власти субъектов РФ, а также действий и решений должностных лиц этого уровня (в 2002 году – 1599). Каждый третий из них признается судами незаконным, противоречащим федеральному законодательству и не подлежащим применению. Вопрос не утратил своей актуальности и в настоящее время. В первом полугодии 2003 года судами рассмотрено 589 дел об оспаривании нормативно-правовых актов субъектов Федерации. Признаны незаконными – 263.

Такое же положение дел просматривается и в состоянии нормотворчества на уровне органов местного самоуправления.

На наш взгляд, процесс формирования единого правового пространства страны мог бы развиваться более активно с учреждением специализированных административных судов и введением административного судопроизводства. Это привело бы в полное соответствие с текстом Конституции содержание правосудия, которое в соответствии с частью 2 ст. 118 Основного Закона государства «осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». К тому же экстерриториальность построения системы административных судов позволит усилить независимость судебной власти. В свою очередь, все это станет еще одним фактором укрепления государственности и федеративных отношений в стране. Верховный Суд РФ в соответствии со своим конституционным правом внес соответствующие законодательные инициативы по этому вопросу, но к настоящему времени они еще не приняты. Приходится констатировать, что учреждение административной юстиции сегодня является одним из тех немногих положений Конституции, реализовать которое до сих пор не удалось.

Своей деятельностью Верховный Суд РФ не только обеспечивает соблюдение законов Российской Федерации при осуществлении правосудия, но и постоянно содействует развитию и совершенствованию права, его основных отраслей на базе последовательной реализации основополагающих принципов и норм Конституции и законодательства Российской Федерации. Опираясь на конституционные нормы, Верховный Суд РФ конструктивно использовал право законодательной инициативы и по другим направлениям работы, большинство которых получили законодательное оформление. Но не все.

Вне всяких сомнений, дальнейшему расширению доступа граждан к правосудию и совершенствованию деятельности судов способствовало бы принятие Федеральным Собранием РФ важных законов, и прежде всего «О Верховном Суде РФ» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», проекты которых вот уже несколько лет находятся на рассмотрении Государственной Думы. Полагаю, что их скорейшая практическая реализация могла бы рассматриваться своего рода логическим завершением судебной реформы, обеспечивающим функционирование российских судов на уровне современных мировых стандартов.